

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.83.27.020

Керамика Рубасского фортификационного комплекса. Постфактный период. X-XII вв.

Магомедов Юсуп Абдусаламович

Младший научный сотрудник,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Институт истории, археологии и этнографии,
367030, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 75;
e-mail: Yusup_103@mail.ru

Аннотация

В статье дан типологический анализ керамики Рубасского фортификационного комплекса позднего этапа (X-XII вв.), выявленной в период экспедиционных археологических работ на памятнике в 2014, 2016-2018 гг. Комплекс керамики этого периода отличается рядом характерных черт – керамические сосуды имеют стабильные опознавательные признаки этнокультурной группы позднего периода (постфактный период), обитавшего у фортификационного объекта после его гибели (землетрясения, наводнения); состав керамики – столовые сосуды (кувшины); кухонная керамика (котлы, горшки); тарная керамика. В статье дается краткая характеристика наиболее значимым и интересным керамическим находкам на Рубасском памятнике. Большинство фрагментов керамических сосудов выявлено в различных слоях грунта в пределах прирезок памятника. Отмечено, что значительное влияние на сохранность культурного слоя данного археологического объекта оказали природные явления сейсмического характера. Проведенными исследованиями Рубасского оборонительного комплекса получены необходимые данные для определения его функциональной принадлежности и значимости в системе заградительных линий Восточного Кавказа Сасанидского Ирана раннего средневековья. Рубасская фортификация, несомненно, является перспективным для изучения памятником. Основная задача дальнейших исследований – реконструкция полной планировки этого объекта и установление его обоснованной датировки.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов Ю.А. Керамика Рубасского фортификационного комплекса. Постфактный период. X-XII вв. // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 805-816. DOI: 10.34670/AR.2022.83.27.020

Ключевые слова

Рубасская фортификация, Восточный Кавказ, керамика, керамические сосуды, постфактный период, кувшин.

Введение

Рубасская фортификация – уникальный памятник монументальной оборонительной архитектуры раннего средневековья, расположенный в южной части Республики Дагестан. Комплекс оборонительных сооружений на р. Рубас был обнаружен в 2014 г. местными жителями в ходе работ в садовых участках. Он отнесен к серии заградительных рубежей, возведенных Сасанидским Ираном при участии Византии, препятствующих набегам кочевников на страны Закавказья в Передней Азии. Типологически (технология возведения) он сопоставим с Дербентскими укреплениями сер. VI в. [Кудрявцев, 1982, 76-104; Гаджиев, Касумова, 2006, 98-113; 3, Гаджиев и др., 2019, 10-19].

Археологический объект находится в 500 м. к юго-юго-западу от с. Коммуна в Дербентском районе Республики Дагестан в 20 км южнее от г. Дербент, на левом низком берегу реки Рубас, на второй надпойменной террасе в месте выхода реки из предгорьев на Прикаспийскую равнину. Этот памятник археологии получил название «Остатки монументального каменного строения V – середины VI в. на реке Рубас». Изучение этого объекта культурного наследия проводилось Рубасской археологической экспедицией под руководством ведущего научного сотрудника отдела археологии ИИАЭ ДФИЦ РАН, доктора исторических наук Людмилы Борисовны Гмыря в течении пяти полевых сезонов 2014, 2016-2018, 2020 гг. при финансовой поддержке РФФИ-Дагестан (2014 г.), РФФИ (2016-2018 гг.), Гранта Главы Республики Дагестан (2020 г.).

Рубасская фортификация по данным раскопок является комплексным сооружением, включающем 6 обособленных построек, соединенных строительными связками. Анализ материалов показывает, что каждое сооружение имеет особую конструкцию, обусловленную его функциональными задачами. Точная дата разрушения фортификации пока не установлена. Судя по характеру выявленной в верхнем культурном слое керамики, какое-то население обитало в непосредственной близости от его остатков в X–XII вв.

Актуальность исследования данного керамического комплекса состоит в специфике ситуации бытования и гибели фортификационного объекта на р. Рубас. Основной состав керамического материала этого памятника – разрозненный типологически и хронологически. Он является составной частью принесенного наводнениями грунта (сель) и мало эффективен для установления датировки памятника. Как показали предварительные исследования, керамический комплекс четко датируется X-XII вв. и характеризует культуру нового населения, т.е. датирует время окончания бытования фортификации. Подобная керамика выявлена также в пределах г. Дербента в разные периоды его исследования, в том числе и в современный период.

Основная часть

Особое значение имеет небольшая керамическая коллекция Рубасского фортификационного комплекса. В культурных слоях этого археологического объекта (площадь раскопа составляет ок. 300 кв.м.) было выявлено 175 фрагментов разнообразных по функциональному назначению керамических сосудов. Среди них имелись и кувшины белоангобированные, котлы, фрагменты тарных сосудов и кухонных горшков.

Изучение фрагментов керамических фрагментов из 3,5 м культурного слоя Рубасской фортификации дает возможность охарактеризовать керамическое производство, определить

уровень развития специфических технологий, выявить особенности культуры местного населения. Комплексное исследование керамики Рубасской фортификации предпринимается впервые в историографии.

В литературе подробное освещение получили результаты раскопок Рубасского фортификационного комплекса. Руководителем экспедиций Гмырей Л.Б. подробно опубликованы результаты раскопок памятника начиная с 2014 г. в научных журналах и освещены на научных конференциях [Гмыря, Саидов, Шаушев и др., 2018; Гмыря, Саидов, Магомедов и др., 2018; Гмыря, Саидов, Магомедов, 2019, 2020; Гмыря, 2021; Гмыря, Саидов, Магомедов, 2021].

В определенной степени были освещены и керамические материалы, в частности была охарактеризована одна очень интересная находка на памятнике – керамический кувшин с надписью. В специальной статье «Керамический кувшин с оттиском текста айтата суры Корана из Южного Дагестана (XII в.)», рассматривается арабская надпись XII в. нанесенная со штампа на поверхность белоангобированного керамического кувшина, обнаруженного при раскопках Рубасской фортификации в 2014 г. В статье дается ее перевод, отмечены стилистические особенности, приведена информация о технологических приемах нанесения надписи на поверхность этого сосуда [Гмыря и др., 2015].

Фрагменты керамики не представляют комплексов определенных типов сосудов, хронологически их можно разделить на период функционального использования оборонительного комплекса и постфактного периода.

В 2016 г. при расчистке восточного фасада северного отрезка длинной стены на уровне третьего слоя кладки, в месте стыковки каменных блоков №№ 49–48, в грунте, прилежавшим к восточному фасаду стены, был обнаружен целый керамический котел, лежавший вверх дном на глубине –0,92 м. (Рис. 1).

Котел имел шаровидное тулово, широкое донце и вогнутую внутрь закраину. Он был снабжен тремя ручками. Из двух ручек петлевидной формы сохранилась целой одна, от третьей ручки, имевшей форму короткого выступа, сохранилось основание. На противоположной стороне котла имелся короткий носик трубчатой формы. Тесто сосуда грубое, донце примазано к тулову небрежно, шов не был сглажен. Глиняное тесто донца не промешано и не сглажено. Внешняя поверхность сосуда в основном темно-серого цвета, у закраины – розовато-коричневого цвета [Гмыря, 2017].

Сосуд был относительно крупного размера (высота 18,7 см, диаметр устья 19,2 см, диаметр тулова 30 см, диаметр донца 24 см). Подобные сосуды использовались в качестве очага (печки). Они закапывались в земляной пол жилища до уровня ручек. Внутри сосуда помещались горячие угли. Через носик выходил излишний жар. В культурных слоях Дербента XI–XII вв. были выявлены очаги с подобными котловидными сосудами, оформленные керамической плиткой и обложены по периметру обломками керамических сосудов [Гаджиев, Будайчиев и др., 2017; Гаджиев, Абиев и др., 2018; Зиливинская, 2020].

На памятнике на глубине – 0,9 м был также выявлен обломок тулова кухонного горшка с заглаженной поверхностью розоватого цвета. В месте перехода тулова к закраине имелся рельефный волнистый орнамент. Другая находка – фрагмент горловины керамического сосуда с обломком ручки, прикрепленной к венчику. В месте крепления ручки к венчику имеется 5 коротких вертикальных насечек (Рис. 2).

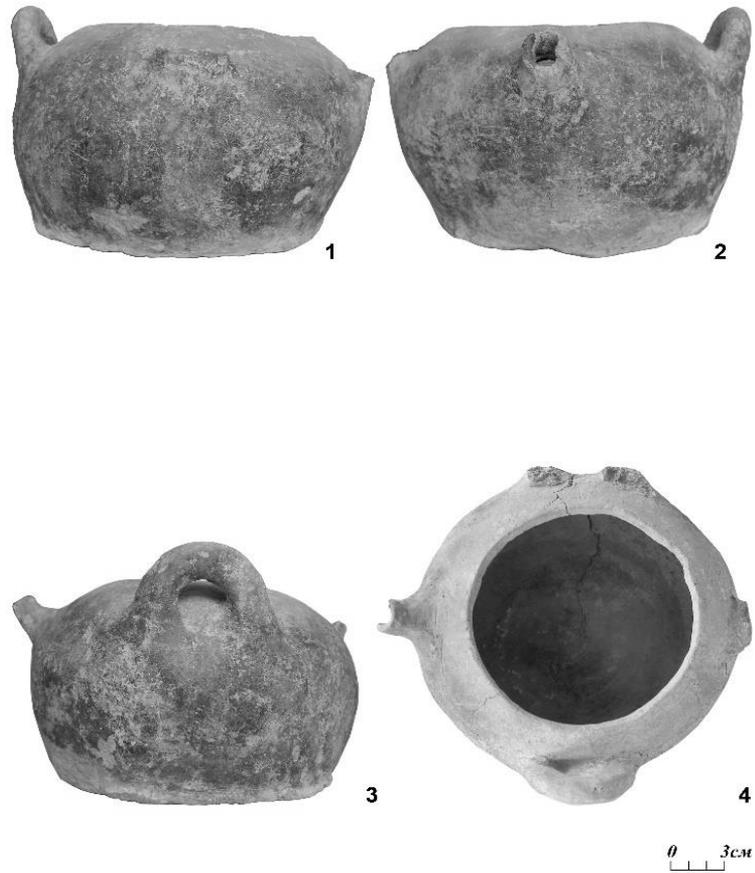

Рисунок 1 - Керамический котел

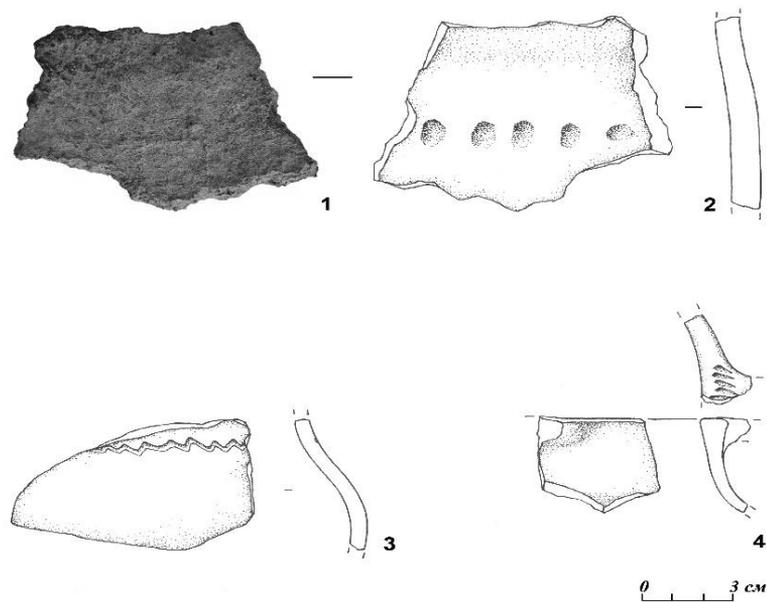

Рисунок 2 – Насечки на керамическом котле

Сосуды, выявленные на раскопках 2016 г. представлены в основном обломками кувшинов с широкими ручками (Рис. 3).

Рисунок 3 – Обломки кувшинов

Цвет сосудов светло-коричневый, выделка грубоватая, преобладающая орнаментация – линии коротких насечек по основанию горловины и на ручках. В целом, качество керамики очень низкое в сравнении с керамикой памятников раннего средневековья этого микрорегиона (Паласа-сыртский курганный могильник IV–V вв., одноименное поселение III–VI вв.).

В 2017 г. были найдены мелкие фрагменты керамики, в том числе и красноангированной. На глубине более 2 м. были обнаружены и обломки тулова с ручкой керамического сосуда. На шестом уровне кладки было выявлено 5 фрагментов керамического сосуда.

Керамические сосуды, выявленные в напластованиях грунта, примыкавших к восточному фасаду узкой стены, имеют на внутренней и внешней поверхности следы вращения на гончарном круге. Выделка данных сосудов грубая, обжиг качественный, равномерный. Данный тип керамики может быть отнесен к позднему населению, обитавшему вблизи объектов разрушенной фортификации.

В 2018 г. в культурных слоях, прилегающих к постройкам комплекса Рубасской фортификации, был выявлен небольшой объем предметов материальной культуры – обломки керамических сосудов, фрагменты прокаленных кирпичей, а также железная подкова, которые фиксировали жилую или хозяйственную постройку постфактного периода. Экспедицией было зафиксировано 26 единиц обломков керамических сосудов, некоторые из них были реставрированы. Остальные представлены единичными фрагментами. В пределах нахождения прослойки прокаленной супеси темно-красного цвета были выявлены обломки 2-х сосудов со следами копоти на поверхности: фрагмент керамического горшка с ручкой и фрагмент керамического котла с горизонтальной ручкой. Удалось полностью восстановить профили 2-х сосудов – керамического горшка с ручкой (12 фрагментов) (Рис. 4).

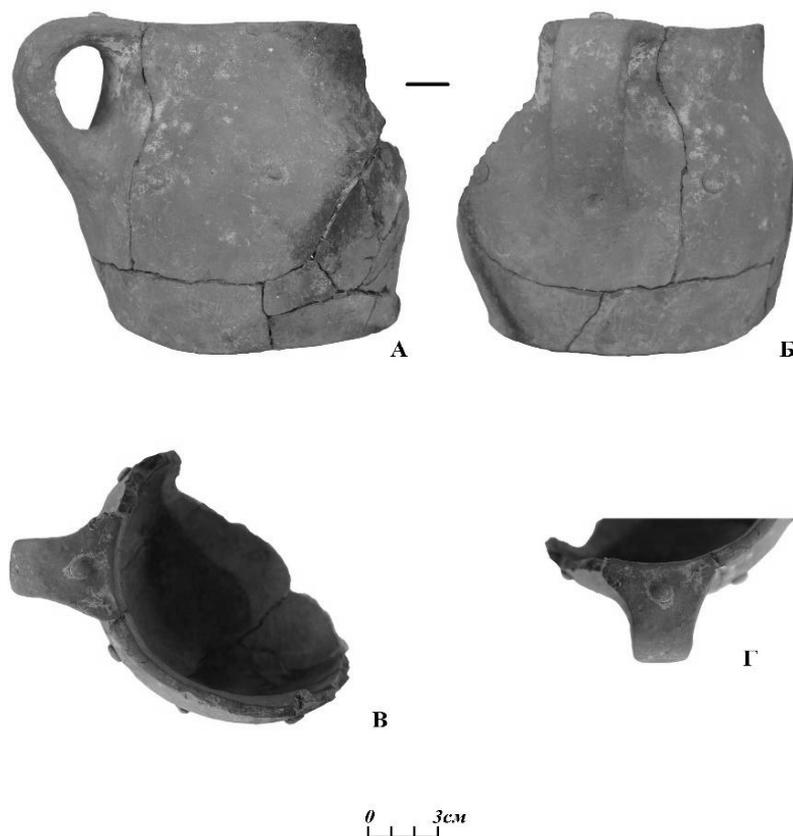

Рисунок 4 – Керамический горшок с ручкой

Характерными особенностями керамического горшка является его форма (диаметры закраины, тулова и донца имеют одинаковые показатели); способ крепления ручки к закраине (наличие горизонтальной площадки); специфика декорирования (круглые плоские налепы на тулове по линии наибольшего расширения и на горизонтальной площадке ручки), а также технологические показатели (небрежное оформление внешней поверхности, крупно толченая керамика в тесте).

Сосуды подобного типа характерны для керамического комплекса постфактного населения. Интерес представляет и остатки керамического котла с ручкой (15 фрагментов). (Рис.5).

Остальные экземпляры были представлены фрагментарно. Из интересных находок 2018 г. можно выделить обнаруженный обломок поддона керамической вазы, покрытой красным ангобом. Образец имеет следы окатанности, что свидетельствует о принесении его на территорию изучаемого объекта вместе с селевым потоком из других памятников. Его можно отнести к сосудам, бытовавшим в IV–V вв., но значительных находок керамических сосудов этого времени при исследовании памятника пока не обнаружено. Предполагается, что во время природной катастрофы (землетрясение силой 9 баллов) селевой поток разрушил культурный слой времени функционирования оборонительного объекта. (Рис. 6).

Данные факты свидетельствуют об интенсивном обживании территории, прилегающей к западному фасаду стены № 2 (северный участок) в период X–XII вв.

Большинство фрагментов керамических сосудов выявлено в различных слоях грунта в пределах прирезок памятника. Стратиграфически выявленные образцы были распределены на трех уровнях напластований культурного слоя на участке, прилегавшем к северной стенке. Этот

культурный слой относится ко времени обитания позднего населения, поселившегося вблизи развалин фортификационного сооружения на р. Рубас в период X–XII вв.

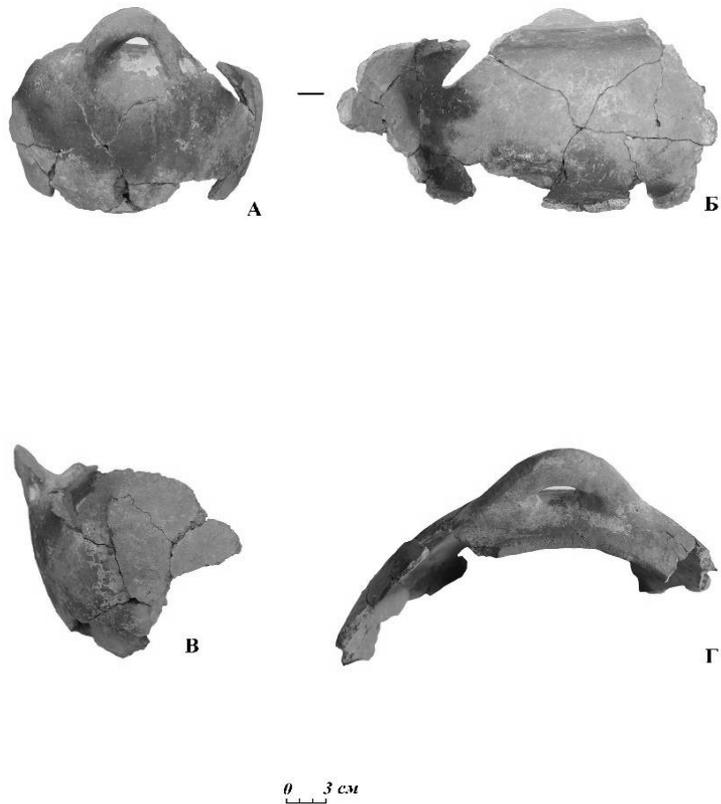

Рисунок 5 - Остатки керамического котла с ручкой

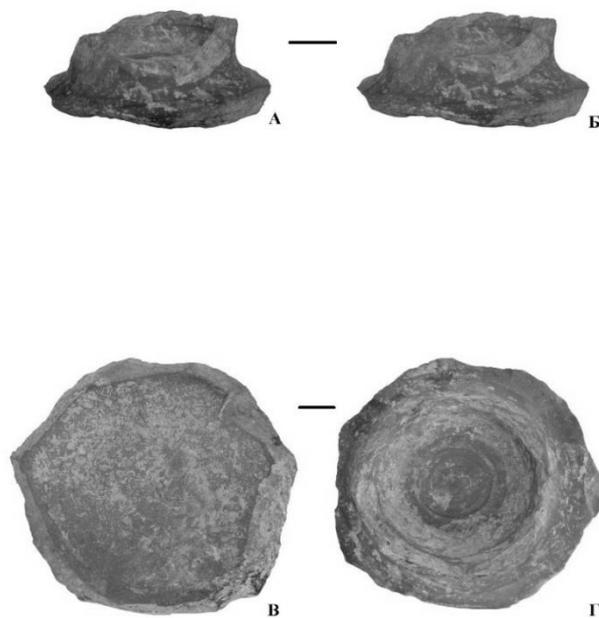

Рисунок 6 - Обломок поддона керамической вазы

В пределах слоя супеси темно-серого цвета на участке прирезки также были выявлены обломки керамических сосудов различной формы и функциональной принадлежности. Наиболее характерным для постфактного периода является фрагмент миниатюрного кувшина с ручкой коленчатой формы, крепившейся к краю горловины и верхней части тулова, выявленный на глубине – 0,8 м. Характерными особенностями кувшина данного типа является форма тулова, выполненная по классическим канонам (высокая горловина, переход от горловины к тулову постепенный, тулово грушевидной формы с мягким переходом к донцу); форма ручки ленточная с характерными особенностями крепления к горловине (горизонтальная площадка); особенности декора ручки (на уровне горизонтальной площадки в средней части ручки проведена глубокая продольная бороздка небрежной формы; ребра ручки украшены короткими поперечными вмятинами семечковидной формы; количество насечек разное – на правой стороне – 10 вмятин, на левой – 15 вмятин; на нижнем основании ручки помещена крупная пальцевидная вмятина). По основанию горловины проведена вдавленная волнистая линия. (Рис.7)

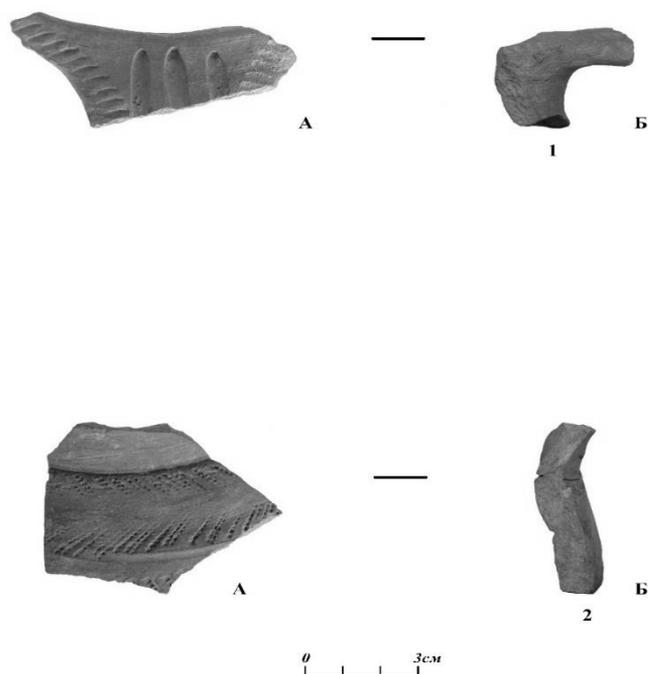

Рисунок 7 - Фрагмент миниатюрного кувшина с ручкой коленчатой формы

Обломок сосуда с ручкой такой же формы и орнаментации выявлен в пределах прирезки № 16 на уровне –0,6 м. Сосуды с подобной ручкой выявлены также и на других участках раскопа в период 2016–2017 гг. Из комплекса керамики представляют интерес еще 3 образца, выявленные на глубине – 0,4 м.: 1) обломок горловины тонкостенного миниатюрного кувшина, основание которой украшено резной волнистой линией, поверхность обломка покрыта слоем копоти, внутренняя часть горловины также закопчена; 2) фрагмент кувшина (горловина и верхняя часть тулова), орнаментированный по тулову небрежно выполненной резной волнистой линией, помещенной между двумя горизонтальными линиями. Край венчика был украшен семечковидными вмятинами (сохранилась одна из них).

Остальные образцы керамических сосудов – маловыразительны. Они представлены

стенками и донцами сосудов. Важно отметить редкие находки фрагментов керамики: фрагмент стенки керамического сосуда, покрытого красным ангобом и фрагмент стенки лощеного сосуда терракотового цвета.

На участке прирезки № 16 было выявлено 8 обломков керамических сосудов. Все они находились в слое супеси темно-серого цвета, перекрывавшего прокаленный слой супеси, на глубине –0,6 м. Это фрагмент тонкостенного кувшина (часть горловины и тулова), венчик, которого был оформлен в виде слива; в верхней части тулова имеется резная волнистая линия и фрагмент венчика керамического сосуда. Помимо этого было выявлено 7 фрагментов керамики: 1) фрагмент горловины кувшина с ручкой, оформленной в виде горизонтальной площадки, а ручка орнаментирована семечковидными вмятинами по ребрам, но в средней части ручки находилось три продольных углубления; 2) два фрагмента кувшина, украшенных по тулову аналогичным орнаментом – параллельные линии штриховки штампом с точечными углублениями; 3) ручка котла горизонтального крепления калачиковидной формы, круглого сечения; 4) обломок тулова шаровидной формы с частью донца котла (?), внутренняя поверхность покрыта нагаром; 5) фрагмент горловины со сливом тонкостенного кувшина с залощенной поверхностью терракотового цвета; 6) фрагмент ручки массивного тарного сосуда [Гмыря, 2018].

Таким образом, керамический комплекс, полученный на Рубасском оборонительном комплексе за годы исследований (2014 – 2018) характеризуется рядом особенностей: 1) обломки керамики относятся в основном к постфактному периоду, обитавшему у развалин фортификационного объекта в X–XII вв.; 2) керамические сосуды имеют стабильные опознавательные признаки этно-культурной группы позднего периода (наличие котлов с ручками горизонтального крепления; серия столовых сосудов с ручками с горизонтальной площадкой и украшенными ребрами; наличие глубокой пальцевидной вмятины у основания ручки); 3) незначительное количество в комплексе керамики раннего периода (терракотовая керамика с лощеной поверхностью; красноангобированная керамика).

Анализ материалов раскопок показывает значительное влияние на сохранность культурного слоя данного археологического объекта, как отмечалось, природных явлений сейсмического характера.

Заключение

Проведенными исследованиями Рубасского оборонительного комплекса получены необходимые данные для определения его функциональной принадлежности и значимости в системе заградительных линий Восточного Кавказа Сасанидского Ирана раннего средневековья. Рубасская фортификация, несомненно, является перспективным для изучения памятником. Основная задача дальнейших исследований – реконструкция полной планировки этого объекта и установление его обоснованной датировки.

Библиография

1. Гаджиев М.С., Абиев А.К. и др. Раскопки Дербентского поселения в 2016 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 3. С. 127-149.
2. Гаджиев М.С., Будаичев А.Л. и др. Раскопки Дербентского поселения в 2015 г // История, археология и этнография Кавказа. 2017. Т. 13. № 1. С. 70-92.
3. Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.: Восточная литература, 2006. 128 с.

4. Гаджиев М.С., Таймазов А.И. и др. Разведочные археологические работы у северной оборонительной стены в приморской части Дербента // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 10-19.
5. Гмыря Л.Б. Отчет о раскопках объекта археологического наследия «Остатки монументального каменного строения V – середины VI вв.» на реке Рубас» (с. Коммуна Дербентского района Республики Дагестан) в 2017 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1150.
6. Гмыря Л.Б. Отчет о раскопках объекта археологического наследия «Остатки монументального каменного строения V – середины VI вв.» на реке Рубас» (с. Коммуна Дербентского района Республики Дагестан) в 2018 г. // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 1172.
7. Гмыря Л.Б. Рубасская фортификация середины VI в.: особенности конструкции Восточного фасада стены № 2 // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 4. С. 912-937.
8. Гмыря Л.Б., Саидов В.А., Магомедов Ю.А. Исследование Рубасской фортификации в 2018 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. № 1. С. 62-86.
9. Гмыря Л.Б., Саидов В.А., Магомедов Ю.А. Исследование Рубасской фортификации в 2020 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 4. С. 1099-1139.
10. Гмыря Л.Б., Саидов В.А. и др. Раскопки Новооткрытого монументального фортификационного сооружения Сасанидского Ирана на р. Рубас в 2017 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2018. № 1. С. 106-121.
11. Гмыря Л.Б., Саидов В.А., Магомедов Ю.А. Рубасская фортификация на Восточном Кавказе – 5 лет исследований (2014, 2016-2018, 2020 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Вып. 11 (80). Т. 11. С. 2965-2975.
12. Гмыря Л.Б., Саидов В.А. и др. Исследование Рубасской фортификации сер. VI в. (раскопки 2016 г.) // XXX Крупновские чтения «Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье». 2018. № 2. С. 316-318.
13. Гмыря Л.Б., Шихалиев Ш.Ш. и др. Керамический кувшин с оттиском текста айата Суры Корана из Южного Дагестана (XII в.) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 56. С. 28-35.
14. Зиливинская Э.Д. Очаги-сандали из раскопок в Дербенте и их среднеазиатские и поволжские параллели // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 2. С. 332-352.
15. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М.: Наука, 1982. 171 с.

Ceramics of the Russian fortification complex. X-XII centuries

Yusup A. Magomedov

Junior Researcher

Institute of History, Archeology and Ethnography

Dagestan Federal Research Center of RAS,

367030, 75, M. Yaragskogo str., Makhachkala, Russian Federation;

e-mail: Yusup_103@mail.ru

Abstract

The article provides a typological analysis of the ceramics of the Rubass fortification complex of the late stage (X-XII centuries), identified during the period of expedition archaeological work on the monument in 2014, 2016-2018. The ceramics complex of this period is distinguished by a number of characteristic features – ceramic vessels have stable identification signs of the ethnocultural group of the late period (post-factum period) that lived near the fortification object after its death (earthquakes, floods); the composition of ceramics – table vessels (jugs); kitchen ceramics (boilers, pots); container ceramics. The article gives a brief description of the most significant and interesting ceramic finds on the monument. Most of the fragments of ceramic vessels were found in various layers of soil within the monument's incisions. It is noted that natural phenomena of a seismic nature had a significant impact on the preservation of the cultural layer of this archaeological site. The studies of the Rubass defensive complex obtained the necessary data to

Yusup A. Magomedov

determine its functional affiliation and significance in the system of defensive lines of the Eastern Caucasus of Sasanian Iran in the early Middle Ages. The Rubass fortification is undoubtedly a promising monument for study. The main task of further research is the reconstruction of the full layout of this object and the establishment of its reasonable dating.

For citation

Magomedov Yu.A. (2022) Keramika Rubasskogo fortifikatsionnogo kompleksa. Postfaktnyi period. X-XII vv. [Ceramics of the Russian fortification complex. X-XII centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 805-816. DOI: 10.34670/AR.2022.83.27.020

Keywords

Rubass fortification, Eastern Caucasus, ceramics, ceramic vessels, postfactual period, jug.

References

1. Gadzhiev M.S., Abiev A.K. et al. (2018) Raskopki Derbentskogo poseleniya v 2016 g. [Excavations of the Derbent settlement in 2016]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 14, 3, pp. 127-149.
2. Gadzhiev M.S., Budaichiev A.L. et al. (2017) Raskopki Derbentskogo poseleniya v 2015 g [Excavations of the Derbent settlement in 2015]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 13, 1, pp. 70-92.
3. Gadzhiev M.S., Kasumova S.Yu. (2006) *Srednepersidskie nadpisi Derbenta VI veka* [Middle Persian inscriptions of Derbent of the 6th century]. Moscow: Vostochnaya literature Publ.
4. Gadzhiev M.S., Taimazov A.I. et al. (2019) Razvedochnye arkhologicheskie raboty u severnoi oboronitel'noi steny v primorskoj chasti Derbenta [Exploration archaeological work near the northern defensive wall in the coastal part of Derbent]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 21, 1, pp. 10-19.
5. Gmyrya L.B. Otchet o raskopkakh ob"ekta arkhologicheskogo naslediya «Ostatki monumental'nogo kamennogo stroeniya V – serediny VI vv.» na reke Rubas» (s. Kommuna Derbentskogo raiona Respubliki Dagestan) v 2017 g. [Report on the excavation of the archaeological heritage site "Remains of a monumental stone structure of the 5th – mid-6th centuries" on the Rubass River" (the village of Komuna, Derbent District of the Republic of Dagestan) in 2017]. In: *Nauchnyi arkhiv IIAE DFITs RAN. F. 3. Op. 3. D. 1150* [Scientific Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Fund 3. Inventory 3. File 1150].
6. Gmyrya L.B. Otchet o raskopkakh ob"ekta arkhologicheskogo naslediya «Ostatki monumental'nogo kamennogo stroeniya V – serediny VI vv.» na reke Rubas» (s. Kommuna Derbentskogo raiona Respubliki Dagestan) v 2018 g. [Report on the excavation of the archaeological heritage site "Remains of a monumental stone structure of the 5th – mid-6th centuries" on the Rubass River" (the village of Komuna, Derbent District of the Republic of Dagestan) in 2018]. In: *Nauchnyi arkhiv IIAE DFITs RAN. F. 3. Op. 3. D. 1172* [Scientific Archive of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Fund 3. Inventory 3. File 1172].
7. Gmyrya L.B. (2021) Rubasskaya fortifikatsiya serediny VI v.: osobennosti konstruksii Vostochnogo fasada steny № 2 [Rubass fortification of the middle of the 6th century: design features of the Eastern facade of wall No. 2]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 17, 4, pp. 912-937.
8. Gmyrya L.B., Saidov V.A., Magomedov Yu.A. (2019) Issledovanie Rubasskoi fortifikatsii v 2018 g. [Study of the Rubass fortification in 2018]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 15, 1, pp. 62-86.
9. Gmyrya L.B., Saidov V.A., Magomedov Yu.A. (2020) Issledovanie Rubasskoi fortifikatsii v 2020 g. [Study of the Rubass fortification in 2020]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 16, 4, pp. 1099-1139.
10. Gmyrya L.B., Saidov V.A. et al. (2018) Raskopki Novootkrytogo monumental'nogo fortifikatsionnogo sooruzheniya Sasanidskogo Irana na r. Rubas v 2017 g. [Excavations of the newly discovered monumental fortification of Sasanian Iran on the river. Rubass in 2017]. *Istoriya, arkhologiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 1, pp. 106-121.
11. Gmyrya L.B., Saidov V.A., Magomedov Yu.A. (2021) Rubasskaya fortifikatsiya na Vostochnom Kavkaze – 5 let

- issledovanii (2014, 2016-2018, 2020 gg.) [Rubass fortification in the Eastern Caucasus – 5 years of research (2014, 2016-2018, 2020)]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii* [Issues of national and federal relations], 11 (80), 11, pp. 2965-2975.
12. Gmyrya L.B., Saidov V.A. et al. (2018) Issledovanie Rubasskoi fortifikatsii ser. VI v. (raskopki 2016 g.) [Study of the Rubass fortification ser. 6th century (excavations in 2016)]. *XXX Krupnovskie chteniya «Kavkaz v sisteme kul'turnykh svyazei Evrazii v drevnosti i srednevekov'e»* [XXX Krupnov readings “The Caucasus in the system of cultural relations of Eurasia in antiquity and the Middle Ages”], 2, pp. 316-318.
 13. Gmyrya L.B., Shikhaliev Sh.Sh. et al. (2015) Keramicheskii kuvshin s ottiskom teksta aiata Sury Korana iz Yuzhnogo Dagestana (XII v.) [Ceramic jug with an imprint of the text of the ayat of the Sura of the Koran from Southern Dagestan (XII century)]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 56, pp. 28-35.
 14. Kudryavtsev A.A. (1982) *Drevnii Derbent* [Ancient Derbent]. Moscow: Nauka Publ.
 15. Zilivinskaya E.D. (2020) Ochagi-sandali iz raskopok v Derbente i ikh sredneaziatskie i povolzhskie paralleli [Sandal hearths from excavations in Derbent and their Central Asian and Volga parallels]. *Istoriya, arkhologiiya i etnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus], 16, 2, pp. 332-352.